

РЕСУРСНЫЕ ВОЙНЫ: НАЗАД В БУДУЩЕЕ

Начало нынешнего века ознаменовалось обострением глобального соперничества ведущих мировых держав за источники ресурсов, необходимых для успешного развития их экономик и укрепления своих позиций на мировой арене.

На Африканском континенте, как и в остальном мире, речь идет о столкновении интересов традиционных и новых игроков, представляющих, соответственно, «старые» и «молодые» центры экономической силы в мире. К первым Л.Л.Фитуни, автор книги «Африка. Ресурсные войны XXI века» (М., Институт Африки РАН, 2012, 248 с.), относит, прежде всего, США и страны ЕС. Ко вторым - новым нарождающимся «эффективным» международным акторам - Китай, Индию, Бразилию, но также и Южную Корею, Турцию и др.

Накал «схватки за Африку» вызывает у аналитиков стойкое ощущение *дежавю* - повторения ситуации столетней давности. Понятно, что конкурентная борьба за доступ к рынкам и ресурсам не утихла на протяжении всего истекшего столетия. Однако в течение большей его части она находилась в тени противостояния планетарного масштаба - соперничества двух мировых социально-политических систем. Как следствие, она воспринималась по большей мере как одно из побочных направлений соревнования двух систем.

С исчезновением Советского Союза содержание мирового соперничества словно бы вернулось к исходной точке исторического зигзага, случившегося после Первой мировой войны. Страны мира возобновили борьбу за ресурсы для своего развития, и эта борьба выразилась в переделе сфер влияния, попытках одних открыть для себя новые рынки (как сбыта, так и закупок), а новоявленных претендентов не пустить туда, где, по мнению уже закрепившихся там акторов, конкурентам не место.

В монографии Л.Л.Фитуни показано, что в современном полицентричном мире менее развитые регионы вновь стали ареной острой конфронтации соперничающих между собой центров силы. И, как и сто лет назад, наметилась тенденция к тому, что трудноразрешимые вопросы правомочности контроля над этими ресурсами и условий их эксплуатации в последние годы, к сожалению, все чаще решаются силой - военной, «нелетальной» и т.н. мягкой.

Хотя название книги ориентирует читателя, прежде всего, на особенности международного соперничества за сырьевые ресурсы именно Африканского континента, автор рассматривает предмет своего исследования в более широком, глобальном контексте. Как следствие, работа содержит множество

обобщений, значимых не только для африканистики, но и для изучения особенностей развития мировой экономики в начале XXI века в целом.

Автор начинает рассмотрение проблемы с осмысления роли природно-ресурсного фактора в формирующейся новой модели мирового экономического развития (ММЭР). Концепция смены ММЭР была разработана Л.Л.Фитуни совместно с другим известным российским африканистом И.О.Абрамовой¹. Их теория призвана объяснить цикличность обострения «ресурсной конфронтации» в мировом масштабе на длительных временных периодах.

Согласно взглядам авторов концепции, с начала XX в. до наших дней произошла смена трех ММЭР. В ходе первой из них цены

на сырьевые ресурсы резко снижались, в течение второй - при локальных колебаниях индекс товарных цен на сырье, в целом, стабильно оставался на более низких, по сравнению с началом века, уровнях. Ко времени угасания второй ММЭР начали проявляться резкие взлеты цен на ряд видов сырья (нефтяной кризис и т.п.). Нарождение нынешней (третьей по классификации автора) ММЭР сопровождалось новым взлетом цен на сырье, а индекс товарных цен вернулся к значениям начала графика - т.е. к относительным значениям, предшествовавшим Первой мировой войне.

В течение XX в. индекс цен на сырье в ходе эволюции последовательно сменявших друг друга ММЭР снижался по сравнению с началом века, что не было равносильно снижению интенсивности глобального потребления ресурсов развития. Одним из решающих факторов снижения интенсивности потребления сырьевых ресурсов в мире в последнюю четверть века стал распад СССР, бывшего на протяжении большей части прошлого века вторым по значимости мировым потребителем промышленного сырья.

Но за последние 10-15 лет спрос на развивающихся рынках, особенно в Азии, существенным образом развернул ситуацию и прервал ценовой спад, наблюдавшийся в предыдущие 100 лет. И это при том, что Россия все еще не вернулась к прежним уровням потребления сырьевых ресурсов.

Автор показывает, что в рамках формирующейся ММЭР решить задачу обеспечения потребностей в ресурсах развития и повышения производительности труда в ресурсодобывающих и ресурсоинтенсивных отраслях экономики будет непросто. В общем балансе потребления на легкодоступные ресурсы будет приходиться лишь 20%, а на труднодоступные - более 40%. К тому же, основные месторождения топлива и сырья находятся в странах, существенно усту-

пающих по уровню производительности труда развитым экономикам. Так, по данным Международной организации труда (МОТ), уровень производительности труда в РФ был в 4 раза ниже, в странах Ближнего Востока и Латинской Америки - в 3 раза ниже, а в странах Африки южнее Сахары - в 12 раз ниже, чем в странах Большой семерки². Для повышения данного показателя до приемлемого уровня ежегодно понадобится более \$1 трлн³ - задача, вряд ли выполнимая в условиях рецессии мировой экономики.

Книга содержит подробную характеристику имеющихся в Африке природно-сырьевых ресурсов, как ископаемого происхождения, так и иных (водных, лесных, земельных, эколого-климатических). Анализируются их востребованность современной мировой экономикой, степень разработанности и перспективы эксплуатации. Большое внимание уделено политике африканских государств в отношении использования этих ресурсов, изменению экономических и правовых режимов их эксплуатации в последние десятилетия. В этом контексте исследованы новые тренды во взаимоотношениях с иностранным капиталом, оперирующим в ресурсно-сырьевых секторах африканских экономик.

Естественно, что при этом в фокусе внимания ученого остаются интересы России. Конкретным вопросам экономического российско-африканского сотрудничества в ресурсно-сырьевой сфере посвящена специальная глава книги. Однако на протяжении всей книги автор проводит мысль о том, что, несмотря на очевидное уменьшение влияния нашей страны в Африке по сравнению с советскими временами, Россия, оставаясь мировой державой, обречена на участие в разворачивающихся на континенте ресурсных баталиях в тех или иных формах и степени, даже если она и не будет к этому стремиться.

В работе уделено немалое внимание «ресурсному ракурсу» таких, казалось бы, внешне не связанных с темой книги вопросов, как рост среднего класса в Африке в целом и в северном ее субрегионе, в частности. Автор считает, что сейчас его быстрый рост сам превращается в фактор дестабилизации и накопления нерешенных социальных проблем, которые в случае возврата экономик континента в кризисное состояние, характерное для периода 1980-1990 гг., могут обернуться социальным взрывом. Конечно, проблематика ожиданий и требований средних городских слоев африканских обществ анализируется автором в контексте основных задач исследования. Поэтому маневры внешних старых и новых игроков вокруг объективно вызревающих внутренних социально-политических конфликтов и катаклизмов рассматриваются им в контексте глобального соперничества за ресурсы для развития.

В этом смысле региональное геополитическое противостояние является, по мнению автора, проявлением борьбы за ресурсы для обеспечения собственного развития и, при благоприятном исходе, глобального и регионального доминирования (экономического и политического). Многое будет зависеть от степени успешности ускорившихся экономических реформ во многих государствах континента.

Африканский средний класс растет и постепенно сам формирует потенциал экономического роста, что в дальней перспективе может способствовать и стабилизации социальной обстановки в африканских странах. Кроме того, как показано в книге Л.Л.Фитуни, страны Африки в целом оказались относительно защищенными от ударов мировой кри-

зисной стихии 2007-2011 гг. в значительной степени ввиду своей меньшей включенности в процессы глобализации и ограниченной интеграции в мировой рынок. Ресурсно-сырьевой сектор и генерируемые им доходы служили фактором устойчивости национальных экономик в кризисные годы.

Автор обращает внимание читателя на то, что происходящее под влиянием глобализации размытие национального суверенитета породило немало далеко идущих по своим последствиям концепций об общечеловеческом ресурсном наследии. Так, все чаще в разных формах под вопрос ставится международно признанный принцип⁴ неотъемлемого суверенитета наций над естественными ресурсами. В то же время в отношении других видов ресурсов развития - финансовых, технологических и т.д. - принципы суверенного владения и использования под сомнение не ставятся. Поскольку первыми видами ресурсов располагают в основном развивающиеся страны, а последними - развитые, наличие желания «старых» центров силы при помощи институциональных рычагов использовать мировую ресурсную базу в своих интересах.

В заключение автор подчеркивает, что при всей важности вышеизложенных положений о возрастающем значении ресурсной составляющей в мировом развитии в ближайшие десятилетия не меньшую, а во многих случаях куда большую роль, чем топливо и сырье, будут играть и другие виды ресурсов - людские, финансовые, интеллектуальные, технологические, информационные, военные и проч. Важным изменением в существовавшей экономической модели мира стало возвышение крупных развивающихся стран, которые, несмотря на любые кризисные явления, уже не могут вернуться к прежним парадигмам потребления собственных и внешних сырьевых и иных ресурсов для развития. Для Запада же гарантированный доступ к этим ресурсам - возможность продлить свое господство, сдерживать геополитических конкурентов и перенести парадигмы нынешних мирохозяйственных связей и взаимозависимостей в новую формирующуюся модель мирового экономического развития XXI в.

Это, как считает автор, означает, что рассчитывать на прекращение ресурсных войн в обозримой перспективе, к сожалению, не приходится, а нашей стране придется искать свое место и свои стратегии и тактику в этой жесткой и беспощадной схватке.

В.А. ИСАЕВ,
доктор экономических наук
Институт стран Азии и Африки МГУ
им. М.В.Ломоносова

¹ Положения концепции изложены в следующих работах: Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2012, № 7; Абрамова И.О. Переход к новой экономической модели мира и страны Африки // Проблемы современной экономики. 2012, № 2; Фитуни Л.Л. Лидеры догоняющего развития в новой модели мировой экономики // Азия и Африка сегодня, 2012, № 10; Абрамова И., Фитуни Л. В Африку... Бизнес как всегда // Международная жизнь. 2009, № 2-3.

² http://www.ilo.org/global/about-the-ilo/press-and-media-centre/news/WCMS_083976/lang-en/index.htm

³ Dobbs R., Oppenheim J., Thompson F., Brinkman M., Zornes M. Resource revolution: Meeting the world's energy, materials, food, and water needs. McKinsey Global Institute. November 2011. P. 73.

⁴ Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 г.